Таким образом, принудительная ликвидация юридических лиц должны расцениваться в качестве особой меры защиты ретрибутивного (карательного) содержания и в корпоративных отношениях, в отношении прав и интересов конкретных учредителей (каковым, кстати, может быть и государство), представляющей собой разновидность легитимированной законом санкции за совершенное нарушение требований законодательства. Представляется, что в отсутствие факта правонарушения проведение реорганизации или ликвидации юридического лица не должно квалифицироваться в качестве меры защиты, а должно расцениваться как разновидность исполнения юридического обязывания, установленного нормами закона, либо как способ добровольной (диспозитивной) динамики существования юридического лица, осуществляемой его учредителями (участниками) [2].

1. Федеральный закон от 5 мая 2014 г. N 99-ФЗ "О внесении изменений в главу 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации и о признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации" // СЗ РФ. – 2014. – N 19. – Ст. 2304.
2. Егорова М.А. Принудительная реорганизация и ликвидация юридического лица как способ защиты гражданских прав // Гражданское право. – 2017. – № 1. – С. 3 - 7.

Калкаманулы Д.

Новые виды допроса в системе следственных действий

*Набережночелнинский институт КФУ
(Республика Казахстан, Караганда)*

doi:10.18411/lj-04-2018-58

idsp: 000001:lj-04-2018-58

Аннотация

В статье исследуются нововведения, связанные с производством допроса. Сделан вывод, что дистанционный допрос и депонирование показаний являются новыми видами допроса. Допрос свидетеля, имеющего право на защиту, и других новых участников, прямо не заинтересованных в исходе дела, нельзя признать новыми видами допроса, поскольку применяются условия и правила, установленные для допроса свидетеля.

Ключевые слова: допрос; следственное действие; дистанционный допрос; депонирование показаний.

Abstract

Innovations associated with the production of interrogation are explored in the article. It is concluded, that remote interrogation and deposition of indications are new types of interrogation. Two kinds of Interrogation such as Interrogation of a witness who has the right to defense and other participants who are not interested in the case, can't be considered new types of interrogation because in these types conditions and rules established for interrogation of witness are applied.

Keywords: interrogation; investigative action; remote interrogation; deposition of indications.

Наиболее распространенным и важным следственным действием является допрос. Расследование любого уголовного дела, связано с получением показаний, которые, как правило, оформляются протоколом допроса того или иного участника процесса.

Именно путем допроса получают и проверяют значительную часть информации об уголовном правонарушении, необходимую для правильного разрешения уголовного дела. В результате сведений, полученных при допросе, формируется представление о произошедшем событии и выстраивается первоначальная структура организационных

мероприятий и следственных действий, производство которых необходимо для установления обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу. Поэтому не зря допрос входит в перечень неотложных следственных действий (ст.196 УПК РК).

Без предварительного допроса не могут проводиться некоторые из них. В частности, закон прямо указывает на необходимость допроса перед производством опознания (ч.2 ст.229 УПК РК), проверкой и уточнением показаний на месте (ч.2 ст.257 УПК РК), очной ставкой (ч.1 ст.218 УПК РК). Как правило, следственный эксперимент (ст.258 УПК РК) также проводится для проверки и уточнения сведений, полученных при допросе, хотя в законе об этом прямо и не указано. Да в большинстве случаев, решение о производстве того или иного следственного действия принимается исходя из информации, полученной в ходе допроса.

По сути допрос является цементирующим звеном всей системы следственных действий. О значимости института следственных действий как системы взаимосвязанных и взаимодополняющих процессуальных мероприятий, направленных на *получение фактических сведений об обстоятельствах, подлежащих доказыванию и установлению истины по уголовному делу, уже довольно подробно излагалось в юридической литературе* [1; 2; 3]. Поэтому не видим необходимости повторяться, акцентируя свое внимание на рассмотрении допроса как следственного действия, а также особенностях новых видов допроса.

Несмотря на то, что допрос кажется простым следственным действием, однако его производство требует не только знания процессуального порядка, установленного законом, но и творческого мышления, позволяющего выделить из показаний, ту важную информацию, которая обеспечит достижение поставленной цели.

Лицо осуществляющее допрос должно уметь интерпретировать события и варьировать различными приемами получения сведений с учетом индивидуальных и возрастных особенностей допрашиваемого. Для достижения необходимого результата, в форме правдивых показаний, следователю (дознавателю) нужно знать не только положения уголовного и уголовно-процессуального законов, но и использовать криминалистическую тактику и методику, судебную психологию и этику, логику и педагогику.

Таким образом сущность любого допроса состоит в получении и фиксации от лица показаний, в процессе специфического общения, посредством использования разработанных криминалистикой приемов и тактических методов, основанных на обобщении следственной и судебной практики.

По мнению А.Л. Хан и И.В. Кондратьева в связи с вступлением в законную силу нового УПК РК в редакции 2014 года в казахстанский уголовный процесс были введены новые следственные действия. При этом ими выделяется следующий перечень:

- 1) дистанционный допрос - ст.213 УПК РК;
- 2) депонирование показаний – ст.217 УПК РК;
- 3) допрос свидетеля, имеющего право на защиту - ч.6 ст.78 УПК РК;
- 4) допрос должностного лица органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность либо негласные следственные действия, в качестве свидетеля - ч.9 ст.115 УПК РК;
- 5) допрос лица, в отношении которого при проведении негласных следственных действий были получены тайно зафиксированные высказывания или действия этого лица - ст.237 УПК РК.
- 6) допрос лица при составлении протокола о предоставлении предметов и документов по требованию лица, осуществляющего досудебное расследование – ст.260 УПК РК [4].

Однако, можно ли согласиться с такой позицией? Назвать данный перечень новыми самостоятельными следственными действиями весьма затруднительно. Поскольку во всех указанных случаях производится именно допрос, как единое

следственное действие, с определенными особенностями, установленными законом. Именно такой подход поддерживает ряд казахстанских авторов [5; 6, с.46].

Выяснить являются ли данные процессуальные действия новыми видами допроса, возможно путем использования критико-правового метода [7] и сравнительного анализа[8] указанных новаций.

Введенный в УПК РК дистанционный допрос основан на использовании научно-технических средств, представляющих собой систему видеоконференц-связи [9; 10].

Следует отметить, что данный вид получения показаний широко используется в ряде западных государств (США, Италия) а также законодательно закреплён в уголовно-процессуальных кодексах отдельных стран содружества, с определенными оговорками.

В частности, в марте 2011 г. внесены дополнения в уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации[11], предусматривающие возможность допроса свидетеля и потерпевшего судом путем использования систем видеоконференц-связи (см. ч. 4 ст. 240, ст. 278.1 УПК РФ). Однако многие процессуалисты отмечают необходимость закрепления возможности производства дистанционного допроса и в ходе досудебного производства следователями и дознавателями [12, с.298; 13, с.15; 14, с.58].

Некоторые страны используют дистанционный допрос в целях обеспечения безопасности участников процесса. Например, в главе 9 Уголовно-процессуального закона Латвийской Республики [15] закреплена норма, допускающая допрос на судебном следствии из другого помещения, в том числе находящегося и вне здания суда, с использованием технических средств и возможностью другим участникам процесса слышать задаваемые вопросы и ответы на них. Украинские законодатели пошли в данном вопросе дальше и закрепили в ст. 303 УПК Украины возможность проведения дистанционного допроса свидетеля, в частности с применением акустических помех [16].

Казахстанский законодатель учел опыт стран, применяющих данный вид допроса, и установил условия (основания), при которых допускается производство дистанционного допроса (ч.1 ст.213 УПК РК). Порядок и оформление результатов, а также механизм дистанционного допроса не вызывает каких либо вопросов, к тому же он подробно комментируется в юридической литературе [17; 18].

В этой связи следует признать, что дистанционный допрос является новым самостоятельным видом допроса, применяемый в случаях установленных законом.

Вторым нововведением является депонирование показаний потерпевшего, свидетеля следственным судьей (ст.217 УПК РК).

«Депонирование» (от лат. depono или depositio - кладу, оставляю) буквально означает передачу на хранение чего-либо. Депонирование показаний (депозиция) - это получение в ходе досудебного производства письменных показаний с целью их последующей передачи в суд, которому предстоит рассмотреть дело по существу [19, с.120].

Суть данного нововведения сводится к допросу следственным судьей потерпевшего или свидетеля на стадии досудебного расследования, в тех случаях, когда в перспективе допрос лица (в ходе судебного заседания), будет невозможен или затруднён.

Поэтому, как верно отмечают отдельные казахстанские авторы, депонирование следственным судьёй в ходе досудебного расследования показаний свидетеля или потерпевшего, обеспечивает ускорение и упрощение всего уголовного процесса [20, с.178] и является последовательным продолжением проводимой в Республике Казахстан судебно-правовой реформы, направленной на обеспечение прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства, в том числе и путем дифференциации досудебных процедур [21].

Как утверждает ряд исследователей, институт депонирования является элементом состязательного процесса, обеспечивающего возможность формирования достоверного доказательственного материала обеими сторонами [22, с.241; 23, с.18]. Наряду с этим

судебное депонирование досудебных показаний, считается формой судебного контроля над процессуальной деятельностью органов предварительного расследования и прокурора [24, с.60; 25, с. 154-160; 26, с.7], а также за формированием личных доказательств [23, с. 106-107; 28, с.49].

Однако отдельные исследователи считают, что судебное депонирование показаний не является судебным контролем. При этом указывая, что судья в ретроспективном порядке не проверяет законность и обоснованность совершаемых действий. [29, с.20].

Однако с такими доводами вряд ли можно согласиться, поскольку депонируя показания, судья непосредственно принимает участие в формировании доказательственной базы. Он обеспечивает законность соблюдения прав и интересов лица, показания которого депонируются, гарантируя отсутствие давления или использования иных незаконных методов со стороны органов уголовного преследования.

В юридической литературе также указывается, что институт депонирования доказательств, связан с необходимостью дифференциации показаний, полученных в ходе досудебного производства. По мнению отдельных казахстанских процессуалистов, оглашение таких показаний может осуществляться только в исключительных случаях, четко установленных уголовно-процессуальным законом, при этом должно соблюдаться требование справедливого судебного разбирательства [30].

Такое положение вытекает из общих условий главного судебного разбирательства о непосредственности и устности (ст. 331 УПК РК). Исходя из данной нормы, показания, полученные в ходе досудебного расследования, не имеют для суда приоритетного значения. В судебное заседание может быть вызвано любое лицо для дачи показаний (в том числе и в дистанционном режиме).

В этой связи мы разделяем высказанное мнение о том, что такое положение основано на решениях Европейского Суда по правам человека. В которых рекомендуется большее значение придавать показаниям, данным именно в суде. Это связано с тем, что показания свидетелей, запротоколированные в ходе досудебного расследования, являются, прежде всего, процессом сбора доказательств стороной обвинения, направленных на поддержку своей позиции [31].

Несмотря на то, что институт депонирования показаний закреплен в УПК Грузии, Литвы, Молдовы, Украины и Эстонии. Однако нигде не предусмотрено досудебное депонирование показаний подозреваемого или обвиняемого. Хотя вопрос о возможности и необходимости депонирования судом показаний обвиняемого (подозреваемого) при производстве предварительного расследования, неоднократно поднимался отдельными учеными [32; 33].

Таким образом, институт депонирования показаний, являясь элементом судебного контроля, связан с получением доказательств, используемых при рассмотрении дела по существу, направлен на гарантию обеспечения прав и законных интересов потерпевшего и свидетеля в уголовном процессе. Поскольку предусмотрен особый порядок получения показаний, определенные законом условия и основания, то его можно признать новым видом допроса, проводимого в случаях, установленных законом.

Следующим нововведением называется допрос свидетеля, имеющего право на защиту (ч.6 ст.78 УПК РК).

Однако, в данном случае, следует говорить не о новом виде допроса, а о новой процессуальной фигуре, введенной в уголовное судопроизводство. Между тем, многие отечественные ученые отмечают двойственное положение указанного участника: с одной стороны, это свидетель, обязанный являться и дать правдивые показания, а с другой – участник, наделенный правом защиты от выдвинутого первичного подозрения [34; 35].

К тому же понятие свидетеля, имеющего право на защиту, дается в диспозиции ст. 78 УПК РК, определяющей общий статус свидетеля, но при этом положения о правах и обязанностях закреплены в различных частях данной нормы. Закон относит показания свидетеля, имеющего право на защиту, к самостоятельному источнику доказательств (ч. 2

ст. 111 УПК), поэтому механизм получения показаний должен быть отличным от допроса свидетеля. Однако действующий уголовно-процессуальный кодекс никак не выделяет особенностей допроса свидетеля, имеющего право на защиту, применяя общие правила проведения допроса (ст.210 УПК РК).

В этой связи, допрос свидетеля, имеющего право на защиту, трудно признать новым видом допроса, поскольку отсутствуют какие либо особенности и не предусмотрена отдельная регламентация в уголовно-процессуальном законе, устанавливающая особый порядок производства. Отдельные казахстанские ученые вообще считают нелогичным введение такого участника в уголовное судопроизводство, поскольку наличие обоснованного подозрения, должно влечь признание лица – подозреваемым [36, с.107].

Таким образом, нельзя признать отдельными видами допроса не только допрос свидетеля, имеющего право на защиту, но другие процессуальные действия, связанные с получением показаний у отдельных участников процесса. В частности допрос должностного лица органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность либо негласные следственные действия. Поскольку данное лицо, согласно ч.9 ст.115 УПК РК, также допрашивается в качестве свидетеля. Аналогичный порядок допроса предусмотрен применительно к лицу, в отношении которого при проведении негласных следственных действий были получены тайно зафиксированные высказывания или действия этого лица в порядке ст.237 УПК РК. Допрос лица при составлении протокола о предоставлении предметов и документов по требованию лица, осуществляющего досудебное расследование, предусмотренный ст.260 УПК РК, также проводится по правилам допроса свидетеля никаких условий и особенностей он также не предусматривает.

Из приведенного анализа следует, что в качестве новых видов допроса можно признать только дистанционный допрос - ст.213 УПК РК и депонирование показаний – ст.217 УПК РК, поскольку данные процессуальные действия имеют обособленную регламентацию, особый механизм и специфические условия производства. Остальные, рассмотренные выше нововведения, затруднительно считать видами допроса. Закон лишь обозначает новых участников процесса, у которых могут быть получены показания в ходе допроса, не устанавливая при этом, особенный механизм, особые правила либо условия производства. Следовательно, новыми самостоятельными видами допроса, применяемыми в случаях установленных законом, следует признать дистанционный допрос и депонирование показаний.

1. Семенцов В.А. Концептуальные основы системы следственных действий в досудебном производстве: дисс. ... док-ра юрид. наук. Екатеринбург, 2006. – 446 с.
2. Бычков В.В. Система следственных действий в российском уголовно-процессуальном законодательстве // Российский следователь. 2013. № 10. С. 11-14.
3. Ханов Т.А., Куренкеев Д.М. Понятие и система следственных действий // Актуальные проблемы современности. 2015. № 4 (10). С. 9-12.
4. Хан А.Л., Кондратьев И.В. Новые виды следственных действий: особенности производства // Интернет ресурс: <https://www.zakon.kz/4820530-novye-vidy-sledstvennykh-dejstvij.html>.
5. Сабырбаев С. А. Допрос как следственное действие: сравнительно-правовой анализ по уголовно-процессуальным законодательствам Российской Федерации и Республики Казахстан // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2016. – Т. 11. – С. 1866–1870 // Интернет ресурс: URL: <http://e-koncept.ru/2016/86400.htm>.
6. Аубакирова А.А. Закрепление показаний несовершеннолетнего потерпевшего в современном уголовном процессе // Вестник ЮУрГУ. Серия «Право». 2015. Т. 15, № 2, С. 43–48.
7. Малиновский А.А. Критико-правовой метод в юриспруденции // Российский журнал правовых исследований. 2016. № 2 (7). С. 54-61.
8. Водяников А. Ю. Методология сравнительно-правового анализа: история становления, обобщение и классификация основных подходов // Ученые записки Таврического национального университета им. В. И. Вернадского Серия «Юридические науки». Том 27 (66). 2014. № 3. С. 32-49.

9. Терехин В.А., Федюнин А.Е. Видеоконференцсвязь в современном российском судопроизводстве // Российская юстиция. 2006. № 1. С. 22-24.
10. Архипова Е.А. Применение видеоконференцсвязи в уголовном судопроизводстве России и зарубежных стран // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2011. № 5 (25). С. 45-49.
11. Федеральный закон от 20 марта 2011 г. N 39-ФЗ "О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации" // Российская газета. 2011. 25 марта.
12. Новиков С.А. Допрос в ходе досудебного производства: направления совершенствования // Обвинение и защита по уголовным делам: исторический опыт и современность: Сборник статей по материалам Международной научно-практической конференции, посвященной 100-летию со дня рождения профессора Н.С. Алексеева / Под редакцией Н.Г. Стойко. Санкт-Петербург, 2015. С. 291-300.
13. Артамонова Е.А. Отдельные проблемы производства допроса свидетеля и потерпевшего путем использования систем видеоконференц-связи в современном уголовном процессе // Администратор суда. 2012. № 1. С. 14-17.
14. Сильнов М.А., Герман А.С. Практика применения видеоконференц-связи в уголовном процессе // Уголовный процесс. 2012. № 9. С. 56-59.
15. Уголовно-процессуальный закон Латвии, принят Сеймом 21 апреля 2005 года // Интернет ресурс: http://www.pravo.lv/likumi/29_upz.html.
16. Уголовно-процессуальный кодекс Украины № 4651-VI от 13.04.2012 г. // Интернет ресурс: <http://www.wipo.int/wipolex/ru/details.jsp?id=16751>.
17. Когамов М.Ч. Комментарий к уголовно-процессуальному кодексу Республики Казахстан 2014 года. Т.2. Особенная часть. Алматы, 2015. – 940 с.
18. Сулейменова Г.Ж. Комментарий к главе 26 УПК РК «Допрос и очная ставка» // Интернет ресурс: <https://www.zakon.kz/4757685-kommentarij-k-glave-26-upk-rk-dopros-i.html>.
19. Никитченко И.И. Депонирование личных доказательств в ходе досудебного производства по уголовным делам // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 2014. № 1 (35). С. 120-124.
20. Ахпанов А.Н. Депонирование показаний потерпевшего и свидетеля в уголовном процессе Республики Казахстан // Вестник Омского университета. Серия: Право. 2015. № 4 (45). С. 173-179.
21. Ханов Т.А. Упрощение досудебного производства - форма дифференциации уголовного процесса // Актуальные проблемы уголовного процесса и криминалистики: Материалы III Международной научно-практической конференции. – Волгоград: ФГБОУ ВПО «Волгоградский государственный университет», 2012. С. 242-249.
22. Хмельницкая Т.В. К вопросу о формировании личных доказательств в ходе досудебного производства по уголовному делу // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2014. № 1 (25). С.239-244.
23. Адилов С.А. Полномочия следственного судьи в сфере доказывания при производстве досудебного расследования в уголовном судопроизводстве Республики Казахстан // Юридическое образование и наука. 2017. № 6. С.14-19.
24. Толесбай С. Следственный судья – дополнительная гарантия справедливого правосудия // Эділ сот. - 2014. - № 6. - С.60-61.
25. Никитченко И.И. Формирование личных доказательств в ходе производства следственных и судебных допросов по уголовному делу // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2014. № 1.
26. Ханов Т.А. Судебный контроль за обеспечением прав личности при досудебном расследовании // Вестник Карагандинского экономического университета. – 2017. № 2 – С.6-9.
27. Конева С.И. Судебные допросы в уголовном процессе: доказательственное значение и порядок проведения: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Омск, 2013.
28. Гамбарян А.С. Судебное депонирование показаний в системе производства судебных гарантий (судебного контроля) // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 2015. № 2 (40). С. 48-50.
29. Гурин А.Д. Участие в следственных действиях руководителей следственных органов, прокуроров, должностных лиц органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность: процессуальные и тактические аспекты: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Воронеж, 2008.
30. Хан А.Л., Тяжина А.Ж. О некоторых проблемах депонирования показаний потерпевшего и свидетеля в уголовном процессе Республики Казахстан // Интернет ресурс: <https://www.zakon.kz/4817115-о-некотorykh-problemakh-deponirovaniya.html>.
31. Никонов М.А. Условия справедливого судебного разбирательства как критерии оценки доказательственных материалов на предмет их допустимости: уголовно-процессуальный аспект // Российский ежегодник Европейской Конвенции по правам человека. 2015. - № 1. С. 281-307.
32. Зинченко И.А. Доктринальная модель доказательственного права о досудебном депонировании показаний обвиняемого в уголовном процессе // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 2015. № 3 (41). С. 81-84.

33. Гамбарян А., Симонян С. Судебное депонирование признательных показаний обвиняемого (необходимость и угрозы) // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2015. № 2 (8). С. 78-83.
34. Ахпанов А.Н., Хан А.Л. О процессуальном статусе свидетеля, имеющего право на защиту: теоретические и прикладные аспекты // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. 2016. № 14-1. С. 144-148.
35. Каратаев Т.Ж. Некоторые вопросы процессуального статуса свидетеля, имеющего право на защиту // Проблемы укрепления законности и правопорядка: наука, практика, тенденции. 2016. Т. 2. № 9. С. 113-118.
36. Ким К.В. Регламентация доказательств по новому УПК РК // Право и государство. 2016. № 4 (73). С. 102-107.

Кулешова И.А.

Проблемы фальсификации доказательств в гражданском и арбитражном процессе

*Колледж Московского университета им. С.Ю. Витте
(Россия, Москва)*

doi:10.18411/lj-04-2018-59

idsp: 000001:lj-04-2018-59

Аннотация

В статье рассматриваются понятие, виды и формы фальсификаций (подлога) в гражданском и арбитражном процессе; анализируются различия законодательного регулирования фальсификации и подложности доказательств в цивилистических процессуальных кодексах; определяются проблемы действующего законодательства в сфере заявления о фальсификации доказательств; предлагаются пути решения выявленных проблем.

Ключевые слова: фальсификация доказательств, подлог, гражданский и арбитражный процесс, заявление о фальсификации

Abstract

The article deals with the concept, types and forms of falsification (forgery) in the civil and arbitration proceedings; the differences in the legislative regulation of falsification and counterfeit evidence in the civil procedural codes are analyzed; the problems of the current legislation in the sphere of the statement about the falsification of evidence are determined; ways to solve the problems identified.

Keywords: falsification of evidence, forgery, civil and arbitration process, application for falsification

Цивилистические процессуальные кодексы Российской Федерации (Арбитражный процессуальный кодекс и Гражданский процессуальный кодекс) предусматривают систему гарантий, обеспечивающих достижение целей судопроизводства. Однако на практике реализации поставленных перед правосудием задач препятствует актуальная на сегодняшний день проблема фальсификации судебных доказательств.

При этом под фальсификацией доказательств понимается сознательное и намеренное искажение, изменение фактов, являющихся предметом доказывания по делу, и их передача суду для рассмотрения и оценки. Фальсификация имеет место, если участник судебного процесса совершил хотя бы одно из следующих действий:

- предъявил суду в качестве доказательства искусственно созданные предметы или документацию, не содержащие достоверную информацию по делу;
- предъявил суду в качестве доказательства предметы и документы, в которые были внесены изменения, искажающие характер и суть доказательства;